Название: Безумные приключения У Гатэ

Глава: 29.1

В тюрьме было очень холодно, а на Цинцяо была надета только легкая летняя одежда. Ей было так холодно, что у нее зуб на зуб не попадал.

Она высунула голову из камеры и тихо позвала тюремщика в дверной проем: «Извините меня, большой брат. Не могли бы вы найти для меня более теплую одежду? Здесь слишком холодно».

Даже после того, как они говорили несколько раз, тюремщик относился к ее словам, как к полной ерунде. Не меняя выражения лица, он развернулся и глухо зашагал прочь.

Зная, что это безнадежно, Цинцяо вздохнула и села на каменную кровать.

Она посмотрела на ворох темного одеяла, собралась с духом, развернула его и обернула его вокруг себя. Запах был ошеломляющим, трудно переносимым. С большим трудом она сопротивлялась рвотным позывам. Она зажала нос и попыталась свести к минимуму дыхание.

Даже спустя некоторое время ей все еще было холодно. Итак, она свернулась калачиком в углу на кровати.

Внезапно она почувствовала, что за ней что-то шевелится и копает ей спину.

В ее голове резко прояснилось. Она рефлекторно отодвинулась в сторону и увидела гигантскую, пухлую, черную мышь, вырывающуюся из-за нее. Она скрипела, когда ползла по ее ноге.

«Аааа!» Она закричала и тут же спрыгнула с кровати. Молниеносно, она достигла двери камеры и умоляла: «Я умоляю вас, пожалуйста, переместите меня в другую камеру! На этой кровати есть мыши!»

«У тебя проблемы с мышами? Тебе повезло, что ты не видела змею!» Тюремщик закатил глаза.

Кровь отхлынула от лица Цинцяо.

«Возвращайся назад и держись подальше от решетки! Ты преступник, приговоренный к смертной казни, и тебе все еще нужен особый уход?» Тюремщик нетерпеливо ударил рукоятью своего меча по рукам, которые держались за решетки.

Это было очень болезненно. В оцепенении Цинцяо ослабила руки. Испугавшись своей находчивости, она полетела к задней части камеры.

Она не посмела спать на кровати. Должна ли она сегодня спать на ледяной холодной земле? Разве там не было еще больше змей, мышей, насекомых и муравьев?

Подумав об этом, она стиснула зубы, сняла одеяло, в которое была завернута, свернула его в рулон и подошла к кровати.

Бум! Бум! Бум!

Она снова и снова изо всех сил била свернутым в рулон одеялом соломенный матрас.

Один за другим из соломенного матраса показывались мыши, тараканы и прочие неизвестные существа.

Она не переставала избивать соломенный матрас, пока не уверилась в том, что не видит ничего и никого другого, кто мог бы еще вылезти оттуда. Все ее тело налилось слабостью, когда она упала на кровать.

В камере пахло чем-то затхлым и заплесневелым, и она не могла не думать о своей комнате в доме родителей.

(T/N: Цинцяо вспоминает о своих школьных днях ниже.)

Это была 1,8-метровая кровать с мягким и толстым матрасом и пуховым одеялом, наполненным запахом солнечного света.

Когда наступала холодная погода, ее отец заранее доставал для нее электрическое одеяло и включал нуань цзяо лу.

(T/N: Нуань цзяо лу - это деревянный ящик, поверх которого вы можете разместить свои ноги, чтобы согреть их.)

Когда она не хотела просыпаться утром, ее мать с улыбкой поднимала это одеяло и говорила: «Солнце уже осветило небо. Поторопись и вставай с кровати!»

Подсознательно она почувствовала боль в душе, в носу у нее защипало.

За это время она также подумала о своем языковом и литературном классе. Учитель читал лекции о революционных героях в тюрьме Чжа Цзы и подчеркивал, что они не опускали головы даже под пытками.

В то время она была в ужасе от слов учителя и сказала эти слова человеку, сидящему рядом с ней: «Айя, если бы я родилась во время периода Культурной революции, я определенно была бы человеком, который бы сдался и признался».

Но теперь другой человек даже не дал ей такой возможности. Он просто приговорил ее к смерти.

Она вздохнула и издевательски рассмеялась.

Она вытерла лицо, здесь было довольно влажно. В ее руках был резервуар с чистой сияющей водой.

После того, как она заснула через некоторое время, она внезапно услышала слабый шум в тюрьме.

«Ду Чунь Цзяо, к тебе гости!»

Дверь тюремной камеры открылась, и тюремщик втолкнул внутрь маленькое тело. Он нетерпеливо произнес: «Говори быстрее: выплюнь слова, которые ты хочешь сказать!»

Несмотря на то, что человек почти споткнулся и упал, она все же поспешно развернулась, чтобы кивнуть и выразить благодарность. Когда она снова обернулась и увидела Цинцяо, она тут же опустилась на колени.

«Мисс! Мисс, этот слуга опаздывает» Она подняла голову. Лицо было залито слезами.

Цинцяо уставилась на это знакомое лицо и произнесла с дрожью в голосе: «Дун .. Дун Си?»

Человек на земле кивнул и, казалось, не посмел встать.

Цинцяо кашлянула и не смогла удержаться, чтобы не протянуть руки и не поднять ее: «Встань, чтобы говорить. Почему ты на коленях?»

Прежде чем она закончила произносить эти слова, Дун Си уже бросилась и обняла ее. Она печально произнесла: «Мисс, как они могут так относиться к тебе? Ты же дочь высокопоставленного чиновника!»

Дун Си схватила ее за руку и, задохнувшись от волнения, сказала: «Это ... Это был мистер Ци, чей слуга пришел сюда, чтобы увидеть тебя». Затем она снова начала истерически кричать: «Мисс, что вы сделали неправильно? Почему они посадили вас в тюрьму?»

«Я этого ... я тоже не знаю». Цинцяо покачала головой и горько улыбнулась: «Если кто-то сверху сказал, что я сделала что-то не так, значит, я сделала что-то не так».

«... Мисс, не волнуйтесь! Этот слуга немедленно сообщит Старому Учителю. Он спасет тебя!» Дун Си встала с взволнованным выражением: «Старый Мастер настолько искусен, и он высокопоставленный чиновник. У него определенно есть способ ...»

В глазах Цинцяо мелькнуло просветление. Она крепко взяла за руку Дун Си и сказала: «Вы говорите, что мой папа еще не знает, что меня здесь посадили в тюрьму?»

Затрудняясь ответить, Дун Си дергала себя за губу: «... Мистер Ци сказал, что все новости о мисс были заблокированы от выхода на улицу.»

Сердце Цинцяо внезапно упало. Она поняла, что на этот раз Дуань Юй решил не дать ей способа убежать.

Она закрыла глаза и долго размышляла, прежде чем повернуться и серьезно сказать: «Дун Си, послушай мои слова. Скажи Старому Учителю, что, конечно, было бы здорово, если он сможет спасти меня. Если он не сможет ... » Она сделала паузу и нежно улыбнулась: «Я определенно не буду обвинять его. Если со мной что-то случится в будущем, вам придется хорошо поработать, заботясь о Старом Мастере. Вы должны убедить его вернуться в родной город и жить в уединении как можно раньше. Ему будет лучше отказаться от его официального статуса».

Даже если Дуань Юй уберет ее в будущем, это не значит, что он не будет подозрительным к Гу Шаншу. Было бы лучше, если бы она попросила своего отца жить в уединении как можно раньше.

Рядом с Цинцяо Дун Си вытерла слезы. Она не смогла перестать плакать.

«Не плачь». Она попыталась поднять настроение и утешить Дун Си: «Ничего со мной не случится. Небеса помогают достойному. Ваша мисс ... богиня».

Дун Си подняла голову, слезы градом катились вниз по ее лицу.

Цинцяо слабо улыбнулась. Ай, я действительно богиня. Богиня с психическим расстройством.

«Вы забыли пророчество, сделанное предсказателем из кулачного мира? Моя судьба очень решительна!» Она напомнила Дун Си.

«… Действительно? Ты действительно богиня?» Дун Си плакала так сильно, что ей не хватало дыхания, чтобы продолжить разговор.

«Да, я определенно богиня!» Цинцяо решительно сказала: «От Святой Матери!»

В результате Дун Си успокоилась и почти перестала плакать.

После того, как Дун Си рассказала о других вещах и сказала ей, что она должна быть абсолютно осторожна, Цинцяо наконец отослала ее.

(T/N: На всякий случай это было слишком давно, пророчество было упомянуто в главе 1. Пророчество состояло в том, что ее любовь к еде может вызвать некоторые инциденты, и даже может привести к бедствию нации.)

http://tl.rulate.ru/book/9699/337628